

Вестник

Томского государственного

университета

№ 344

Март

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Аванесов С.С., д-р филос. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
Высшей аттестационной комиссии
(Подробнее см.: <http://vak.ed.gov.ru>)

ЭКОНОМИКА

УДК 332.146:330.341

*И.В. Кацук***РЕАЛИЗАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ РЕГИОНА**

Анализируется возможность формирования системы отраслевых рынков региона на основе кластерного подхода. Рассматриваются основные конкурентные преимущества региона с позиции информационного обеспечения региональных рынков товаров и услуг. Делается вывод о необходимости формирования региональных отраслевых баз данных на основе комплексных моделей качества и конкурентоспособности отдельных предприятий и производственных комплексов.

Ключевые слова: региональные отраслевые рынки; кластерный подход; территориально-производственный кластер; отраслевые рынки; конкурентоспособность региона; конкурентные преимущества региона; комплексная модель качества.

В 2005 г. Министерством регионального развития РФ была предложена новая концептуальная основа «поляризованного регионального развития РФ». «Поляризация» предполагает концентрацию всех ресурсов в «опорных регионах» в целях последующего развития инновационной активности в других регионах на основе конкуренции территорий. Институциональное разделение регионов на «локомотивы» и «не локомотивы» в условиях ограничения возможностей последних и четких норм прямого воздействия на них не всегда может способствовать экономическому росту отстающих регионов [1–2].

Концепция «поляризации» реализуется в форме создания на конкурсной основе особых экономических зон. В конце 2005 г. победителями конкурса технико-внедренческих зон стали наиболее благополучные регионы Санкт-Петербурга, Москвы и Московской области, в том числе и Томская область. Томская область вошла в число 25 регионов-лидеров.

Новейшая концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., опубликованная в октябре 2008 г. Министерством экономического развития РФ, предлагает сбалансированное территориальное развитие каждого региона на основе повышения конкурентоспособности и комплексного развития их экономик [3]. Сбалансированность должна быть достигнута в результате проведения региональных политик одновременно по трем основным направлениям:

1. Создание новых центров роста на основе конкурентных преимуществ как стимулирующий фактор.

2. Учет специфики пространственного развития и ресурсного потенциала при координации инновационных стратегий.

3. Рост человеческого потенциала всех регионов и сокращение дифференциации в качестве и уровне жизни.

Данная концепция базируется на оптимистическом сценарии инновационного развития, центром которого являются повышение эффективности использования человеческого потенциала и развитие высокотехнологичных сфер производства. Инновационный сценарий позволит Российской Федерации выйти на уровень социально-экономического развития развитых стран мира.

Новейшая региональная политика должна обеспечить стимулирование экономического роста всех регио-

нов РФ, особенно проблемных, опираясь, в первую очередь, на развитие их производственной инфраструктуры, а не социальной. Промышленные предприятия являются наиболее устойчивыми объектами российской экономики, определяющими ее институциональную, производственную, финансовую и социальную основу.

Развитие производства товаров и услуг должно обеспечиваться направлением федеральных инвестиций и привлечением инвесторов на основе предоставления им налоговых льгот, субсидий, льготных кредитов. Такой подход используется при формировании региональной политики развитых стран мира [2]. Развитие производственной базы на основе максимально эффективного использования имеющегося потенциала является одной из главных задач каждого региона.

Прогнозируется, что доля инновационного сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) повысится с 10,9% в 2007 г. до 17–18% в 2020 г. при снижении доли нефтегазового сектора с 18,7 до 11% [3].

Региональное развитие в период до 2012 г. будет характеризоваться уже сформированными зонами опережающего экономического роста, к которым относится Томская область. Томская область является регионом с высоким уровнем развития человеческого капитала и инновационных технологий. В современных условиях интеллектуальный потенциал региона является главным его конкурентным преимуществом – основой создания экономики инновационного типа на базе интеграции образования, науки и производства.

Решено создать особые экономические зоны технико-внедренческого типа в четырех регионах России: в Московской области (г. Зеленоград, г. Дубна), Санкт-Петербурге и Томской области (г. Томск). В особых экономических зонах Томской области будут развиваться технологии: информационно-коммуникационные, электронные, производства новых материалов, медицинские, нанотехнологии и биотехнологии.

Предполагаемыми резидентами будут являться 65 компаний, в том числе: «Сибур», «ВАВС», «Фазотрон», НПО «Вирион». К 2015 г. предусматривается создание свыше 10 тыс. рабочих мест.

В настоящее время социально-экономическая ситуация в различных регионах сильно отличается. Государственные программы определяют лишь основные направления экономического развития субъектов Рос-

сийской Федерации, на основе которых разрабатываются региональные стратегии, при этом нет единого упорядоченного процесса по их разработке.

Единым аспектом при формировании стратегии у всех регионов является достижение конкурентоспособности экономики, так как все они конкурируют за ресурсы, капиталы, рынки сбыта и квалифицированные кадры.

Реализация Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. возможна только при условии развития конкуренции.

Основной конкурентной политики является Программа развития конкуренции, разработанная в соответствии с основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 г. и утвержденной от 19 мая 2009 г. № 691 [4].

В Программе определены основные задачи конкурентной политики: сокращение вмешательства органов власти в конкурентную среду; совершенствование системы антимонопольного регулирования; развитие инфраструктуры; информационное обеспечение рыночной деятельности, в том числе увеличение прозрачности ценообразования, упрощение системы поиска контрагентов; активная поддержка развития конкуренции на основе таможенно-тарифного и налогового стимулирования. Выполнять поставленные задачи предстоит в сложных условиях отсутствия как системы наблюдения состояния конкурентной среды, так и системы показателей и критериев ее оценки.

Все немногочисленные маркетинговые исследования последнего десятилетия в основном ориентировались на качественные показатели оценки опрошенных предпринимателей и не давали возможности объективно количественно оценить состояние существующих рынков.

Система количественных показателей оценки конкуренции на отраслевых рынках давно определена теорией организации отраслевых рынков. К количественным показателям можно отнести, в первую очередь, рыночную концентрацию и силу монопольной власти. Они определяются на основе сравнения реальных рынков с рынками совершенной конкуренции.

Предмет теории отраслевых рынков связан с рыночным подходом, согласно которому потребители и производители действуют в соответствии с ценовыми сигналами, порожденными взаимодействием предложения и спроса на более или менее свободно функционирующих рынках. Теория отраслевых рынков изучает механизм, приводящий общественную производственную деятельность в соответствии с общественными потребностями. Изучается поведение фирм в системе отрасли, а регион рассматривается как пространственная составляющая отрасли. Анализ оптимального количества фирм в отрасли проводится с учетом размеров рынка.

В мировой практике используют две основные научные концепции формирования и функционирования отраслевых структур. Первая была предложена еще в 1930-е гг. Эдвардом Мейзоном и Джоном Бейном и впоследствии получила название парадигмы «структура – поведение – результат» («structure – conduct – performance»). Вторая получила название концепции теории цен, использует микроэкономические модели для объяснения поведения экономических субъектов и структуры рынков. Современное состояние теории отрасле-

вых рынков сочетает эти концепции по принципу системного подхода [5].

В рамках первой парадигмы функционирование отрасли зависит от поведения продавцов и покупателей, которое определяется структурой рынка. Структура отрасли зависит от таких фундаментальных условий, как технология и спрос на продукт. Исследования, которые ведутся в рамках этой модели, ставят своей целью проверить, действительно ли определенные характеристики отраслей (например, небольшое число продавцов) оказывают устойчивое влияние на конкурентные стратегии, положение фирм и покупателей на соответствующих рынках.

Концепция теории цен исследует проблему экономического выбора всех производящих и потребляющих экономических агентов рынка. Данная концепция изучает вопросы принятия эффективных управленческих решений во всех областях деятельности фирмы, влияющих на ее рыночное положение. Одним из первых исследователей, применивших микроэкономическую теорию к анализу рынков, был Джорж Стиглер. Он считал, что микроэкономическая теория, используя эмпирические данные о рынках, должна ответить на вопросы относительно причин и последствий государственной промышленной политики. Одной из наиболее актуальных проблем данной концепции являются функционирование и результативность квазимонопольных и квазиконкурентных рынков [5–6].

В настоящее время данный вопрос является весьма актуальным, так как существуют серьезные противоречия промышленной и конкурентной политик на макро- и мезоуровнях.

Квазимонопольными называют рынки, на которых монопольная власть существует, несмотря на относительно низкую концентрацию продавцов. Экономическая прибыль фирм на рынках с низким уровнем концентрации служит убедительным аргументом в пользу концентрации этих рынков. Отсутствие жесткой связи между рыночной долей фирмы и ее экономическим положением нуждается в объяснении. Кроме того, необходимо исследовать процесс возникновения на рынках доминирующих продавцов, обладающих монопольной властью [6].

Особенности квазимонопольных рынков описываются двумя теориями: транзакционных издержек и квазиконкурентных рынков. Транзакционные издержки влияют на ценовые стратегии фирм, снижая ценовую конкуренцию, повышая монопольную власть и увеличивая барьеры на рынках с асимметричной информацией. Квазиконкуренция – это «монополистическая конкуренция», для которой характерен свой специфический механизм, приводящий в гармоническое соответствие производственную деятельность рыночных структур с изменением спроса. При этом начинает утверждаться рынок заказов, отвергающий традиционные формы обособленной деятельности фирм и работы на неизвестного потребителя. Механизм взаимодействия продавца и покупателя основывается на новых формах взаимоотношений, таких как: заказы индивидуальных покупателей; межфирменные заказы и договоренности; государственный заказ коммерческим фирмам; контрактные заказы крупных фирм мелким – субподрядчикам; внутрифирменные формы производства по заказу своих подразделений.

Таким образом, государственная политика в отношении отраслевых рынков должна базироваться на макроэкономической политике и реализовываться на основе постоянных эмпирических исследований отраслей и рынков по основным показателям на мезо- и микроуровнях.

Отслеживать экономическое положение фирм на рынке в условиях информационного дефицита весьма проблематично. Поэтому наиболее остро стоящей проблемой является наличие информационных барьеров, созданных на основе непрозрачных отношений между участниками рынка, отсутствия доверия, наличия неформальных, коррупционных отношений, незрелой профессиональной аналитики.

На практике отсутствие информационной инфраструктуры регионов породило негативное последствие для развития конкуренции рынков, такое как формирование вертикально-интегрированных компаний (холдингов). Недостаток информации для изучения потенциальных рынков, дефицит доверия, низкая культура ведения бизнеса (опыт неплатежей) привели к боязни партнерских отношений, какими бы перспективными они ни были. Крупные и средние фирмы стали создавать собственные структуры поставки (предприятия по добыче и переработке сырья) и сбыта готовой продукции (дистрибьюторские компании). Вертикальная интеграция использует ограниченную конкурентную практику, делит рынок по территориальному принципу, использует закрытые тендеры, ограничивает количество независимых участников рынка и в целом препятствует развитию конкуренции.

Кроме того, реальной угрозой конкуренции является высокая концентрация производства в ключевых для российской экономики сырьевых отраслях: нефтяной, металлургической, нефтехимической и др. В этих отраслях сохраняется преобладание крупных и сверхкрупных компаний. Данная тенденция в последние годы усилилась благодаря слияниям и созданиям крупных сетей дистрибьюторских организаций. Представители малого бизнеса видят реальную для себя угрозу в «монополизации рынков» крупными компаниями. Тем не менее крупный бизнес может служить опорой развития малого и среднего бизнеса при использовании кластерной организации отраслевых рынков.

В последние 10 лет особую популярность приобрела концепция кластерного управления экономикой на национальном и региональном уровнях. В концепции современного экономического развития на базе эффективных форм конкуренции М. Портера «кластер» является базовой категорией. М. Портер сформулировал свою концепцию кластеров на основе анализа стратегий и конкурентных преимуществ фирм [8].

Региональным или межрегиональным «кластером» является группа (комплекс) взаимосвязанных предприятий «профилирующих» и «дополнительных» отраслей (поставщиков, потребителей, производителей соответствующего оборудования и услуг), которые характеризуются общими потребностями в технологии, инфраструктуре и реализуют «совместный» процесс производства [9].

Кластер представляет территориальную концентрацию ресурсов достаточно ограниченного союза крупных, средних и малых предприятий, производящих функцио-

нально связанные товары и услуги, имеющих общую сырьевую базу и доступ к местным сырьевым материалам. Кластер характеризуется высокой конкурентоспособностью. Так, например, в Италии прибыльность фирм, входящих в кластер, в среднем возрастает от 2 до 4%.

Кластеры образуют базовую организационно-экономическую единицу территориального характера: у них единый географический рынок, они создают новые экономические виды деятельности, производят продукцию с высокой долей добавленной стоимости, способствуют росту деловой активности, повышают темпы роста и уровень заработной платы. Территориальные кластеры благодаря своей организационной форме способствуют проникновению новых идей, распространению информации и стимулированию инноваций. Они способны лучше адаптироваться к изменению внешних условий и выживать в любых ситуациях. Кластер позволяет выжить малым фирмам и противостоять в конкурентной борьбе крупным. Кластеризация является своеобразным инструментом формирования стратегического взаимодействия отраслей региона. Они способны совмещать специализацию и интеграцию, конкуренцию и кооперацию, обеспечивая социально-экономическое развитие региона.

В современной зарубежной литературе наиболее актуальными являются исследования по выявлению наличия территориальных кластеров, направленных на ускоренное конкурентное развитие [10–11].

Число и размер территориально-производственных кластеров зависит от концентрации промышленности и доминирующих отраслей региона. Основные характеристики кластеров весьма динамичны. Для выявления кластеров необходимо проанализировать все сформированные и потенциально возможные рыночные структуры отраслей и основных видов экономической деятельности с учетом собственных потребностей и инициатив региона.

В России прогнозируется сформировать не менее 6–8 территориально-производственных кластеров в урбанизированных регионах до 2020 г. [3]. Томская область входит в число сырьевых баз для формирования лесопромышленных кластеров. Согласно программе стратегического развития Томской области до 2020 г. все секторы экономики, обеспечивающие занятость населения, были разделены на три основные группы: базовые, поддерживающие отрасли и бюджетная сфера [12].

В группу базовых отраслей входят: нефтегазовый сектор; газонетехимическая, атомная, машиностроительная, электротехническая, сельскохозяйственная и пищевая промышленности; научно-образовательный и лесопромышленный комплексы; информационные, телекоммуникации и биологические технологии, а также инновационный бизнес.

К основным поддерживающим отраслям, определяющим структуру и развитие базовых, относятся: энергетика, транспорт, строительство и ЖКХ. Данные группы были сформированы на основе оценки привлекательности и вероятности успешного развития отраслей на территории области с учетом глобальных и национальных тенденций.

Выделены следующие группы показателей привлекательности.

1. Экономические (вклад в объем регионального производства, налоговые поступления в бюджет области, потенциал создания рабочих мест, уровень средней заработной платы).

2. Кластерообразующие (потенциал влияния предприятий отрасли на развитие смежных отраслей производства и видов экономической деятельности).

3. Отраслевые (риски изменения спроса, издержек, барьеров и др.).

При выборе данных показателей использовался международный опыт формирования микроэкономического фундамента развития территорий на основе «кластерных инициатив».

В программе стратегического развития Томской области отмечены основные экономические проблемы, препятствующие её развитию [12]:

1. Нерациональное использование местных природных ископаемых.

2. Подавление развития малых предприятий крупными, особенно в недропользовании.

3. Недостаточно развитая связь инновационной научной деятельности с производственным сектором.

4. Энергодефицитность области.

5. Отсутствие собственной отраслевой аналитики.

Структура государственной статистической информации не соответствует потребностям отраслевой аналитики.

Одним из первых шагов на пути формирования отраслевых рынков и решения проблемы информационного дефицита явилось введение в действие с 1 января 2003 г. на территории страны Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). Внедрение ОКВЭД позволит получить количественную оценку современной отраслевой структуры России. ОКВЭД предназначен для решения основных задач, таких как классификация и кодирование видов экономической деятельности; определение основных и дополнительных фактически осуществляемых видов производства; разработка нормативных правовых актов государственного регулирования; количественное описание отраслевой структуры; информационное обеспечение потребностей управления; подготовка статистической информации для сопоставления на международном уровне [13].

По ряду позиций методология определения вида деятельности по ОКВЭД существенно отличается от ранее действовавшей методологии Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ).

На сегодняшний день переход на ОКВЭД считается официально выполненным. Вновь регистрирующиеся предприятия определяют вид своей деятельности согласно новому классификатору, а предприятиям, классифицированным по ОКОНХ, рекомендуется перейти к использованию ОКВЭД. В региональных статистических органах проводится масштабная разъяснительная работа. Создаются коммерческие организации, осуществляющие помощь предпринимателям по вопросам использования ОКВЭД. При возникновении затруднений в определении вида деятельности того или иного предприятия посылается запрос в вышестоящие органы Федеральной службы государственной статистики, которые высылают соответствующие рекомендации, согласованные с Минэкономразвития России.

В XXI в. предстоит сделать рынок информационным. Этому способствует Федеральная целевая программа «Электронная Россия», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 [14]. Целью этой программы является создание инфраструктуры для реализации информационных технологий во всех сферах экономики и общественной жизни. Программа стала первым комплексным проектом создания нового информационного пространства. В рамках программы сформирован справочно-информационный портал государственных услуг (www.gosuslugi.ru), направленный на развитие электронного документооборота и перехода на оказание услуг в электронном виде.

Электронные услуги возможны только при наличии отлаженного механизма межведомственного обмена информацией. В настоящее время отсутствует единая инфраструктура электронного правительства, а следовательно, и четкое разграничение ответственности между органами федерального, регионального и местного управления. Кроме того, во многих регионах отсутствует качественный (высокоскоростной) Интернет. Очередным этапом развития электронного документооборота станет создание единой национальной электронной платежной системы, которая сейчас находится на стадии разработки. Существенным недостатком всех проектов программы является то, что они, в общем, только предоставляют официальные сведения и не позволяют активно взаимодействовать организациям и отдельным гражданам с государственными информационными ресурсами, т.е. осуществляют одностороннюю связь. Поэтому в настоящее время ведется активная работа по разработке более технологичных онлайн-сервисов.

В ближайшее время должен появиться еще один проект программы – это рейтинг информационного развития субъектов РФ. Появится портал ictgov.ru, на котором будут размещаться материалы об информационном развитии регионов, реализации федеральных целевых программ перехода к информационному обществу. В целом до 2011 г. правительством планируется реализовать более ста двадцати мероприятий по внедрению современной информационно-коммуникационной инфраструктуры на общую сумму 180 млрд руб. [15].

Реализация проектов программы сопряжена с целым комплексом проблем по безопасности в Интернете, постоянного совершенствования методов защиты персональных данных. Федеральная служба по техническому и экспортному контролю 05.02.2010 г. издала Приказ № 58, утверждающий Положение о методах и способах защиты в информационных системах персональных данных.

В настоящее время разрабатывается закон об электронно-цифровой подписи. Принятие указанного закона и внедрение на его основе систем доступа к конфиденциальной информации с помощью цифровых подписей позволит успешно защищать персональные данные граждан от несанкционированного доступа и утечки.

Общий объем финансирования Федеральной целевой программы «Электронная Россия» на 2010 г.» составит около 3 млрд руб., 2010 г. станет завершающим. В настоящее время в министерстве разрабатывается долгосрочная целевая программа «Информационное общество

2011–2018 гг.», которая может быть представлена на утверждение Правительства РФ в мае 2010 г. [14].

Попытка задействовать парадигму «электронного правительства» была осуществлена ранее, в 2001 г., в Чувашской Республике. Там был создан проект «Республиканская информационно-аналитическая система» (РИАС) Чувашской Республики, реализуемый с начала 2001 г. в рамках Программы реформирования системы управления общественными финансами под эгидой Минфина России в пяти регионах России. Основой РИАС являются открытые «Интернет»-технологии и равноправный информационный обмен между государственными органами, бизнесом и гражданами. РИАС состоит из двух крупных разделов [16. С. 13].

Первый – экономический регистр, содержит информацию о предприятиях и организациях различных отраслей хозяйства и бюджетной сферы на республиканском и муниципальном уровнях. Состоит из подсистем: «Мониторинг бюджетных отраслей», «Финансы», «Закупки», «Предприятия», «Собственность», «Лицензирование», «Банкротство», «Мониторинг ЖКХ», «Образование», «Кадры госслужащих».

Второй – регистр населения, содержит персональные регистрационные данные граждан и системы их учета. Состоит из подсистем: «Паспорт», «ЗАГС», «Пенсия», «Пособия», «Медицина», «Налоги».

Главный эффект от реализации данной системы как базиса «электронного правительства» состоит в том, что информационные системы органов власти интегрируются в единое информационное пространство, которое способно объединить информацию из разных источников в единое хранилище. Наличие хранилища данных позволит выявить взаимосвязи и основные тенденции развития социально-экономических процессов и, тем самым, повысить эффективность принятия управленческих решений на мезо- и микроуровне.

В конце 1990-х гг. был создан республиканский бизнес-портал chuvashia.com. На портале представлены базы данных по предприятиям, товарам, ценам, корпоративные новости и прочие деловые ресурсы. Основной подсистемой портала является «Каталог», который

предназначен для организации в Интернет-пространстве аналога традиционной выставки, на которой отраслевые предприятия представляют свои стенды-сайты. «Каталог» позволяет всем желающим искать и отбирать предприятия с различными целями и по различным критериям, оставляя записи в книгах посетителей. Встроенная система оформления заказов позволяет посетителям набрать «корзину» продукции, определить ее цену и направить заказ поставщику. Портал предназначен для создания единого информационного поля взаимодействия производителей и потребителей республиканского рынка. Минэкономразвития РФ рекомендовало деловой портал chuvashia.com в качестве типовой модели организации информационного обеспечения региональных рынков товаров и услуг еще в начале 2000-х гг.

Принципиально новый уровень открытости, подконтрольности и эффективности приобретают способы взаимодействия власти, бизнеса и общества в целом. Информация становится мерой упорядоченности и устойчивости экономической системы. Преобразование информации является решающей составляющей как производства, так и потребления. Регион, эффективно преобразующий информацию, приобретает конкурентные преимущества, создавая более благоприятные условия притока инвестиций в виде финансирования заказов, вливания частного отечественного и зарубежного капитала.

Таким образом, все научно-теоретические предпосылки создания территориально-производственных кластеров регионов определены, не хватает лишь практического их применения для анализа и оценки кластерообразующих отраслей производства.

На основе проведенных исследований территориального рынка строительной керамики Томской области был предложен вариант модели комплексной технико-экономической оценки качества сырья, материалов и готовых изделий, которая может использоваться в решении вопросов повышения конкурентоспособности отрасли и формирования территориального строительного кластера [17] (рис. 1).

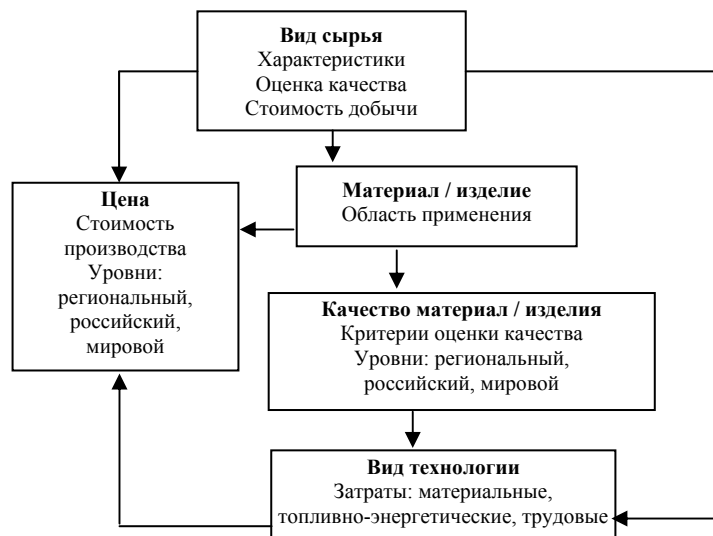

Рис. 1. Схема комплексной оценки качества строительной керамики

Комплексная технико-экономическая оценка должна учитывать все критерии, отражающие технологические, технические, экологические и экономические характеристики. В модели показана взаимосвязь конкурентоспособности и качества готового керамического продукта от характеристик и свойств исходного сырья и выбранной технологии по логической схеме: свойства сырья – свойства готового продукта – цена на макро-, мезо-, микроуровне.

Качественным сырьем принято считать то, из которого можно получить по традиционным технологиям кондиционный продукт без корректировки составов. Основными экономическими критериями являются себестоимость и оптовая цена готового керамического продукта.

В настоящее время в Сибири испытывается острый дефицит глинистого сырья для всех видов строительной керамики, включая керамический кирпич, облицовочную плитку, санитарно-технический фаянс и фарфор. Все это ставит в качестве первоочередной задачи строительного комплекса формирование сырьевых баз в регионах и на местах с учетом вторичного (техногенного) и попутно добываемого сырья.

Таким образом, новая концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. предлагает сбалансированное территориальное развитие каждого региона на основе повышения конкурентоспособности.

Региональное развитие определяется уже сформированными зонами опережающего экономического роста, к которым относится и Томская область.

В силу различий социально-экономических ситуаций регионов необходимо разработать единый упорядоченный процесс выбора конкурентных стратегий их развития.

«Кластер» является базовой категорией при формировании стратегий и конкурентных преимуществ регионов.

Кластеризация выступает своеобразным инструментом стратегического взаимодействия отраслей региона.

Для определения территориально-производственных кластеров необходимо сформировать систему собственной отраслевой аналитики регионов. В настоящее время в регионах не сформирована система наблюдения состояния конкурентной среды и нет системы показателей и критериев ее оценки.

В систему количественных показателей оценки конкуренции отраслей, согласно теории отраслевых рынков, могут входить показатели концентрации производства и показатели монопольной власти, основанные на сравнении реальных рынков с рынками совершенной конкуренции. Отслеживать состояние данных показателей в условиях информационного дефицита очень сложно. Государственная статистическая информация в настоящее время не соответствует рыночным требованиям. Существуют информационные барьеры между участниками рынка.

Необходимо сформировать региональные отраслевые базы данных на основе комплексных моделей качества и конкурентоспособности отдельных предприятий и производственных комплексов в целом.

Одним из вариантов такой модели может быть комплекс технико-экономических показателей исходных сырьевых материалов и готового продукта, включая группы химических, минералогических, технологических, технических, экологических и экономических показателей. При этом основным индикатором результативности и конкурентоспособности производств должна быть рыночная цена производимых товаров и услуг на мировом, российском и региональном уровнях.

Существующая дисперсия региональных цен свидетельствует о разобщенности региональных рынков, что ограничивает конкуренцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов А.А. Асимметрия пространственного развития страны и подходы к реабилитации проблемных территорий // Российский экономический журнал. 2006. № 7–8. С. 93–97.
2. Шевцов А. Соотношение централизации и децентрализации в государственной региональной политике: о сложившейся ситуации, необходимости и путях изменения // Российский экономический журнал. 2006. № 5–6. С. 14–35.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации // Министерство экономического развития РФ. 2008. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/pressservice/eventschronicle/doc129662993566> (дата обращения 25.08.08).
4. Программы развития конкуренции в Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/concuration/programconcur/doc091228_1644 (дата обращения 08.05.10).
5. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. М.: ИНФРА-М, 1997. 698 с.
6. Кабраль Луис М.Б. Организация отраслевых рынков: вводный курс / Пер. с англ. А.Д. Шведа. Минск: Новое знание, 2003. 356 с.
7. Клейнер Г.Б. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. М.: Наука, 2001. 516 с.
8. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2001. 495 с.
9. Пилипенко И. Кластерная политика в России // Общество и экономика. 2007. № 8. С. 28–31.
10. Блунк Ф. Профессор Джакомо Бекаттини исследует промышленные районы Глазго. URL: <http://www.competitiveness.org/article/author/view/3/published/20> (дата обращения 07.03.07).
11. Блудова С.Н. Региональные кластеры как способ управления внешнеэкономическим комплексом региона // Вестник Северо-Кавказского государственного университета. Сер. экон.-2004. № 2. С. 42–44.
12. Долгосрочная стратегия развития Томской области. URL: <http://www.tomskergebiet.ru/ru/strategiay.html> (дата обращения 20.11.08).
13. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. Федеральная служба государственной статистики. Банк готовых документов. 2007. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b02_60/Main.htm (дата обращения 14.03.2007).
14. О Федеральной целевой программе «Электронная Россия «2002–2010 годы» (редакция на 01.08.2008 г.). URL: <http://www.internet-law.ru/intlaw/laws/e-rus.htm> (дата обращения 08.05.2010).
15. Госуслуги в Интернете: новые онлайн-сервисы и безопасность (редакция на 30.04.2010 г.). URL: <http://itnovelty.ru/state-online-services.html> (дата обращения 08.05.2010).
16. Воротников А.М. Развитие региональных информационных систем // Российский экономический журнал. 2001. № 11–12. С. 11–17.
17. Верещагин В.И., Кацук И.В., Назиров Р.А., Бурученко А.Е. Расширение сырьевой базы для производства строительной керамики в Сибири // Строительные материалы. 2004. № 2. С. 39–45.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 26 декабря 2010 г.